

Нил Гейман

Вниз, к Бессолнечному Морю.

Темза – мерзкий монстр: она **оплетает Лондон как свою жертву**, словно змея или гидра. Все реки впадают в неё: Флит, Тайберн и Некинджер, несущие всю грязь, пену и отбросы, тела кошек и собак, кости овец и свиней вниз по бурым водам Темзы, уносящим их на восток, к устью и оттуда в Северное море и к забвению.

В Лондоне дождь. Он смывает грязь в сточные канавы; эта вода соединяется в потоки, несущиеся к рекам, а реки сливаются в могущественную силу. Дождь – шумная штука: брызжет, грохочет и барабанит по крышам. Если с неба падает чистая вода, то, стоит ей только коснуться Лондона, как она сразу станет грязной, смешается с пылью и станет мутью.

Ни дождевую воду, ни речную никто не пьёт. О Темзе шутят, мол, что её воды убивают моментально, но это неправда. Беспризорники глубоко ныряют за **проронёнными** пенни, потом всплывают, выплёвывают речную воду, дрожа, **подносят свои монетки к лицу, чтобы взглянуть на них**. Они, естественно, не умирают **или что-то вроде того, хотя и не живут больше пятнадцати лет**.

Женщине **нет дела** до дождя.

Она прогуливается по Ротерхатским докам, как она обычно делала годами, десятками лет, никто не знал, сколько лет, потому что всем всё равно. Она прогуливается по докам или не сводит глаз с моря. Она рассматривает суда, корабли, встающие на якорь. Она должна что-то сделать, чтобы сохранить единение души и тела, но никто из обитателей доков не **имел** понятия, что это может быть.

Ты находишь убежище от ливня под брезентовым тентом, натянутым парусным мастером. Поначалу ты думаешь, что ты здесь один, потому что она выглядит как статуя, смотрящая на воду, неважно, что ничего не видно сквозь пелену дождя. Дальняя сторона Темзы исчезла.

И вот она видит тебя. Она замечает тебя и начинает разговаривать, не с тобой, нет, нет, но с серой водой, падающей с серых небес в серую реку. Она говорит: «Мой сын хотел стать моряком» - и ты не знаешь, что ответить и как. Ты **хотел бы** закричать, чтобы тебя услышали, **громче, чем** шум дождя, но она говорит, а ты слушаешь.

«Мой сын хотел быть моряком. Я говорила ему не ходить в море. «Ведь я твоя мать» - говорила я. Море не полюбит тебя так, как я. Оно жестоко.

Но он сказал:

- Мама, мне необходимо увидеть мир. Я хочу увидеть рассвет в тропиках, наблюдать северное сияние, танцующее на арктическом небе, и более того, хочу

испытать удачу и потом, когда я это сделаю, вернусь к тебе и построю дом. У тебя будут слуги, мы будем танцевать, мамочка. Ох, как мы будем танцевать...

- И что я буду делать в роскошном доме? – сказала я. – Ты – дурачок со своими-то рассказами. – Я рассказала ему про его отца, который не вернулся из моря: кто-то сказал, что он умер и сгинул за бортом, кто-то божился, что видел его бегущим в бордель в Амстердаме.

И опять то же самое. Море поглотило его. Мой мальчик убежал, когда ему было всего лишь двенадцать, вниз, к докам и сел на первый попавшийся корабль до острова Флорес, одного из Азорских островов, как мне сказали потом. Это были проклятые корабли. Плохие корабли. Они дали ему работу - подкрашивать корабль после каждого бедствия, новое имя, чтобы одурачить его. ???

Моряки суеверны. Слухи витают в воздухе. Корабль был посажен на мель самым капитаном по приказу хозяев, чтобы обмануть страховщиков, а потом всё починили, сделали как новым. И он был захвачен пиратами. Потом корабль занялся доставкой одеял и стал чумным кораблём с экипажем мертвецов. И только трое человек донесли эту весть в порт Харвича...

Мой сынок сел на корабль-горевестник. Он был уже одной ногой дома с заработанным, что он хотел мне принести - он был очень молод, чтобы тратить их на женщин или гог, как его отец – когда шторм застал его врасплох.

Он был самым маленьким в шлюпке.

Мне сказали, что они много раз честно тянули жребий, но я этому не верю. Он был меньше, чем они. После восьми дней дрейфования в лодке, они были очень голодны. И даже, если они действительно бросали жребий, то обманули его.

Они обглодали его косточки начисто, одну за другой и предали его новой матери – морю. Она не пролила ни слезинки и не проронила ни слова. Она бессердечна. Иногда по ночам мне хочется, чтобы он не говорил мне правды. Он мог бы мне соврать.

Они отдали кости моего мальчика морю, но помощник капитана, который знал моего мужа и меня тоже лучше, чем мой муж думал, если они говорят правду, забрал себе косточку как сувенир.

Когда они вернулись на сушу, каждый из них клялся, что мой мальчик погиб в шторме, который потопил корабль. Он пришёл ко мне ночью, поведал правду обо всём этом и дал мне косточку во имя любви, которая была когда-то между нами.

Я сказала: «Ты сделал ужасную вещь, Джек. Это был твой сын, и ты его съел».

В ту ночь море забрало его тоже. Он вошёл в него с карманами, набитыми камнями, и продолжал идти. Он никогда не умел плавать.

И я повесила косточку на цепочку, чтобы вспоминать их поздней ночью, когда ветер поднимает волны в океане и швыряет их на песок, когда ветер завывает вокруг домов, словно детский плач».

Дождь успокаивается. Ты думаешь, что она закончила, но сейчас, впервые она смотрит на тебя и кажется, будто хочет ещё что-то сказать. Она сняла что-то с своей шеи и теперь протягивает это тебе.

«Вот» - сказала она. Её глаза, когда они встретили с твоими, были карими, как Темза. – «Хотите прикоснуться?»

Ты хотел бы снять это с её шеи и бросить в реку для беспризорников, чтобы они его нашли или потеряли. Но взамен ты выходишь из-под навеса, и дождевая вода бьёт тебе в лицо, словно чьи-то слёзы.

Abc лексич. ошибка abc стил. ошибка, выдумка abc удачно

Бабули, которые улетели на Луну.

Кэти Дэньер, 9 лет

Не так давно в далёком-далёком городе (на самом деле в Гримсби) жили две бабули.

Позвольте представить **вам** Гертруду. Каждый зовёт её «Грязнушка Гёрти», потому что каждое **воскресенье** она бегаёт по парку и всегда прикладывает особые старания, чтобы пробежать через грязные лужи. У Гёрти есть подружка, которую зовут Бесси. Ей всегда удавалось пролить шоколадный молочный коктейль прямо на кофточку, потому её все и прозвали «Неряшка Бесси».

Гёрти и Бесси жили в доме для престарелых в Гримсби, и им было скучно. Они **истосковались** по приключениям и экзотическим местам. Да, я знаю, что вы думаете... Блекпул... но НЕТ. Они уже бывали там и шёл дождь весь день. Им нужно было какое-нибудь новое и захватывающее место.

По ВВС показывали программу про космос, и милый профессор Брайан Кокс участвовал в ней. Брайан Кокс немного нравился Бесси. Гёрти же больше предпочитала Джорджа Клуни. Профессор Кокс рассказывал о Международной Космической Станции и путешествии на Луну. Старушки посмотрели друг на друга с широко распахнутыми глазами ... Они знали, куда идти.

«Почему бы нам не отправиться на Луну?» - сказали они.

- **Но мы** туда попадём? - спросила Бесси.
- Конечно, в ракете! – ответила Гёрти.

И они её построили. Они обошли во все магазины строительных материалов и взяли всё необходимое. Ночами они забивали гвозди, скрепляли скобами, клеили, стучали молотком и красили. Ракеты была великолепной – высотой 6 метров, ярко-розовая и оснащена фейерверками (не может же ракета летать при помощи хлопушек и бенгальских огней).

Бесси хотела назвать её «Брайан», но Гёрти больше нравилось «Джордж». В конце концов они сошлись на «Кексичек», ведь они обе любили кексики.

Пришёл день запуска и леди собрали необходимые запасы. У них был детальный перечень: Джаффа Кейкс, чай, очки, фонарики и мятные леденцы. Они были готовы. Дамы были напуганы во время старта. Он был настолько громким, что разбудил мистера Джонса, дремавшего в пансионате.

Наконец, они были в космосе, неслись напрямую к Луне с оглушительным свистом. Фантастика... Они пролетали мимо МКС. На борту станции Майор Тим Пик смотрел в иллюминатор, пока чистил зубы. Он увидел яркую, розовую ракету, промчавшуюся с двумя старушками на борту, машущими ему. Тим проморгал несколько раз от удивления и решил, что не стоит об этом говорить остальным членам экипажа. Бабули пролетели дальше, вокруг тёмной стороны Луны до

стороны, повернутой к Земле лицом. Они запустили свой двигатель снова, чтобы возвратиться домой.

Тим обмакивал печенье в чай в то время, когда дамы мчались мимо снова, радостно махая. Он уронил печенье в его чай и решил прилечь.

Возвращение на Землю было ещё более пугающим, чем запуск и джаффа кейкс растаяли, но парашют из шерстяного свитера сработал идеально. Бабушки приземлились в Гримсби, уставшие, но счастливые.

- Это было довольно увлекательно. Чем займёмся в следующий раз? - спросила Гёрти.
- Давай встретимся с Тимом Пиком, когда он вернётся на Землю. Он будет так рад нас видеть снова.